Однако прежде чем она успела открыть рот, он оглянулся через плечо, давая ей молчаливое предупреждение, которое, как он знал, она воспримет.

Я буду выполнять ваши приказы, но не забывайте, кто я такой.

Сообщение получено. Нэко поджала губы, не желая рисковать своим командованием из-за того, на что она не имела никакого права.

"Неко-тайчо, Незуми-сенпай!" услышала она приветствие Сару, вошедшего в тренировочную комнату. Никогда в жизни она не была так благодарна видеть извращенца Нара. "Похоже, мы все встали немного раньше". сказал он, и вскоре после того, как слова покинули рот обезьяны, вошел Карасу, почтительно кивнув всем присутствующим.

Незуми тоже кивнула Карасу. "Похоже на то". ответил блондин, стоя теперь на приличном расстоянии от Мей. Он позволил Нэко увидеть их близкие и дружеские отношения только для того, чтобы капитан команды знала все, что ей нужно.

Он не собирался рассказывать ей никаких подробностей, не только потому, что рассказывать было нечего, но даже если бы и было, это было бы не ее дело. То, чем он занимался в личное время, было известно ему и только ему. Кроме возраста, по меркам шиноби он считался взрослым, став таковым с момента назначения в Анбу. Но он не хотел, чтобы остальные знали об этом. Карасу, скорее всего, было бы все равно, но это было неважно. Они с Учихой предпочитали держать свою личную жизнь при себе.

Сару был единственным, кого он не хотел знать. Он никогда не позволит ему смириться с этим, и он был уверен, что остальные члены команды Ро узнают о его "завоевании", которое не было правдой, как только Нара узнает об этом. Он не питал иллюзий, что его команда не поверит в то, что он отказал такой, как Мэй, поэтому решил промолчать.

"Ну что ж..." Мэй взяла полотенце и протянула его Незуми. "Я пойду умоюсь". Затем она взяла свое полотенце и вытерла пот со лба. Наклонившись, она прошептала блондину на ухо так, чтобы только он мог ее услышать. "Если захочешь присоединиться ко мне, ты знаешь, где моя комната". Эта женщина снова пыталась подшутить над ним.

Незуми усмехнулся под маской. "Звучит замечательно". Он прошептал в ответ, наслаждаясь ее удивленной паузой. "Встретимся там через несколько минут". Он добавил, чувствуя ее шок и волнение. Он смотрел прямо на нее, но маска скрывала его озорную ухмылку. Только через несколько мгновений она поняла, что он это не всерьез.

Проклятье, на этот раз он хорошо ее отделал. Очевидно, он был более искусен в искусстве тонкого, а может, и не очень тонкого поддразнивания. Хорошо, что ей нравился этот мальчик. Если бы любой другой мужчина попытался заговорить с ней так, как он сейчас, она бы расплавила ему лицо своим Йотоном. Так она говорила себе. Отрицание - это то, в чем она не имела большого опыта. В глубине души она знала, что никогда не сможет причинить мальчику боль, даже если захочет. Он был на другом уровне, чем все, кого она когда-либо видела.

Мэй бросила на блондина взгляд, говорящий о том, что он выиграл этот раунд, и ушла, не забыв при этом покачать бедрами, чего не заметили ни Незуми, ни Нэко. "Эта женщина сексуальна с большой буквы Н". Судя по всему, Сару тоже не остался незамеченным.

Карасу слегка хихикнул. Учиха знал, для кого предназначалась эта провокация. И это его не удивило: Незуми был именно таким человеком, который нравился людям всех возрастов, и не только.

"Давайте померяемся силами за оставшееся время". сказала Нэко, привлекая внимание трех самцов, которыми она в данный момент командовала. "Мы не хотим притупить наши чувства". Это замечание заставило Незуми вспомнить о вчерашнем предложении Мэй. Он жалел, что не был старше и лучше подготовлен. Ну да ладно, позже в море всегда будет много рыбы. И кто знает, может, когда он станет немного старше, пурпурно-волосая женщина снова предложит ему секс.

Вопреки распространенному мнению, монстр может мечтать.

После часовой тренировки команда Анбу Конохи оказалась в большой комнате, куда они впервые попали по прибытии в Страну Воды. По одну сторону большого стола сидели Теруми Мей и Ао, по другую - Нэко и Незуми. Карасу и Сару стояли, позволив своим сенпаям сесть в знак старшинства. Для большинства членов Сопротивления это было странно: все они знали, что Незуми - самый младший, но мальчик имел старшинство над двумя старшими агентами.

За то короткое время, что прошло с момента возвращения Незуми из Черной гавани, слухи о его действиях распространились по всему Сопротивлению. Одинокий мальчик с легкостью разгромил тюрьму Деревни Скрытого Тумана, и этот мальчик был Ниндзя из деревни Скрытой в тумане, которого вместе с тремя другими отправили на помощь в их деле. Наконец-то у людей появился еще один герой - Мей была первой - на которого можно равняться. Надежда постепенно возвращалась в сердца сопротивляющихся, а с момента прибытия Анбу прошло не более шестнадцати часов.

Серьезно обдумав план Сару, Мэй пришла к выводу, что он гениален и прост. Однако он не сработал бы, если бы не произошло всего того, о чем он говорил, или если бы с ними не было сверхмощной блондинки. К счастью и удивлению, все, о чем говорил агент в обезьяньей маске, действительно произошло.

Мей начала думать, что все шиноби в Конохе в какой-то мере страшны. Стратегический ход мысли агента, оказавшегося извращенцем, был просто ошеломляющим. От того, что его план был невероятно прост и в то же время гениален, у женщины разболелась голова.

План заключался в том, чтобы Незуми и Карасу в течение недели атаковали несколько баз Ягуры на всех островах, где это физически возможно. И, как знал Сару, его сенпай из Чёрной Гавани, три или четыре верных ниндзя из Деревни Скрытого Тумана должны были вернуться к Мизукаге и доложить о случившемся. Как только до Ниндзя из Деревни Скрытого Тумана дойдет информация о том, что дети виновны в падении стольких аванпостов, это не только

понизит боевой дух, но и привлечет внимание того, кого они послали убить.

Как только Ягура получит столько сообщений о том, что дети медленно уничтожают его войска, он будет вынужден вмешаться лично, попав прямо в расставленную для него ловушку. Как только он попадет в поле зрения Незуми, то вскоре исчезнет из этого мира.

Все было просто. Это было элементарно. Это было, по словам Сару, "неудобно".

Незуми сказал, что не пользуется этим словом, но не то чтобы оно было изгнано из его лексикона.

Кроме того, это дало бы Сопротивлению достаточно времени, чтобы подготовиться к тому, что должно было произойти после недели разрушений. Через несколько дней начнется уничтожение оружейного завода, и тогда, в дополнение к остальному хаосу, устроенному молодыми агентами Анбу, Сопротивление сделает первый реальный шаг к победе в войне.

Мэй была вне себя от радости. Страна Воды была так близка к свободе и равенству для всего своего народа, что она почти чувствовала это. Теперь это был лишь вопрос времени, и не очень большого. Ей нужно было как следует отблагодарить Коноху за то, что она прислала ей рыцаря в сияющих доспехах под кодовым именем Незуми.

"Итак, мы все знаем, какие у нас задачи, верно?" спросила Мэй и получила кивок от всех присутствующих. "Хорошо". Ее голос был негромким, но все отчетливо слышали его. "Давайте отправим наших врагов прямиком в ад". Она закончила фразу с ухмылкой, которая была слишком хорошо знакома Незуми.

Она нашла своего внутреннего монстра.

http://tl.rulate.ru/book/110668/4198288